

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра социологии

И. Ю. Киселев

А. Г. Смирнова

Риски и угрозы в социальном пространстве

Учебно-методическое пособие

Ярославль
ЯрГУ
2016

УДК 316.3(072)
ББК С550я73
К44

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2016 года

Рецензент
кафедра социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Киселев, Игорь Юрьевич.

К44 Риски и угрозы в социальном пространстве : учебно-методическое пособие / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова ; Ярсл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2016. — 48 с.

В пособие включены материалы по семи базовым темам курса: формулировка задачи, которая должна быть решена в результате освоения темы; краткое содержание темы и ключевые термины. Предложены задания для самостоятельной практической работы студентов и контрольные задания.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплину «Риски и угрозы в социальном пространстве».

УДК 316.3(072)
ББК С550я73

© ЯрГУ, 2016

Дисциплина «Риски и угрозы в социальном пространстве» в рамках магистерской программы «Социология политики и международных отношений» направлена на изучение рисков и угроз, характеризующих жизнь современного общества. Особое внимание уделяется рассмотрению механизмов репрезентации источников опасности различными социальными группами посредством изучения таких процессов, как восприятие, конструирование и оценка рисков и угроз.

Организация учебной деятельности, направленной на выполнение *заданий для практической работы*, осуществляется в соответствии со следующими принципами.

1. Сочетание теоретической и практической подготовки. Каждое занятие состоит из двух частей. Первая — теоретическая, в рамках которой раскрывается суть основных конструктов, проводится анализ поставленных проблем с точки зрения теорий рисков и угроз, обосновываются гипотезы, проверяемые в ходе исследований. Вторая часть — практическая, в ходе которой отрабатываются навыки работы с методикой, осуществляется сбор, обработка и анализ данных.

2. Использование кооперативного обучения (обучения в сотрудничестве). Проведение мини-исследований осуществляется рабочими группами студентов, состоящих из трех — пяти человек. Ожидается, что каждый из участников группы самостоятельно собирает эмпирические данные. Затем студенты объединяются в группу, обмениваются данными, обрабатывают их, обсуждают, готовят один общий письменный отчет.

Для освоения тем курса полезно использовать *работу с ключевыми терминами*. Эта образовательная технология позволяет сформировать «когнитивный каркас» рассматриваемой проблемы. Она может быть реализована в двух формах. Первая используется в начале каждого аудиторного занятия и предполагает опрос студентов относительно знания ключевых терминов. В начале занятия студенты получают карточки с понятиями и по очереди дают их

определения. Остальные студенты могут дополнить представленный ответ. Вторая применяется по окончании каждого из тематических разделов курса и предполагает составление когнитивной карты темы. При этом рассмотренные понятия образуют узлы когнитивной карты, между которыми обозначаются связи. Упражнения выполняются в группах по 4–5 человек. Затем каждая группа делает презентацию своей когнитивной карты, рассматривая взаимосвязи между понятиями. Проводится обсуждение.

Контрольные задания могут использоваться для проведения текущего контроля знаний студентов либо в форме устного опроса в ходе практических занятий, либо в форме письменных контрольных работ.

Тема 1. Риски и угрозы как объект социологического исследования

Задача — определить место исследования рисков и угроз в проблемном поле социологии, сформулировать основные направления исследования рисков и угроз в данной науке.

Традиционно проблема рисков и угроз разрабатывалась в политологии, психологии, военных науках. Однако в последние годы ситуация изменилась. Изучается *общественное мнение* по проблемам угроз безопасности (М. К. Горшков, И. В. Задорин, Л. В. Шубина). Обосновывается необходимость *социологического осмысления войны* (Н. Н. Головин, В. В. Серебрянников). Получила развитие *военная социология* (И. В. Образцов, И. Ю. Суркова). Изучается *культура безопасности* (В. В. Чебан, М. Gariup, E. J. Kirchner, J. Sperling). Самостоятельное направление теоретических и эмпирических исследований составляет *социология безопасности* (А. Ш. Викторов, В. Н. Кузнецов). Закрепление научного статуса данной проблематики находит отражение в том, что в программу Всероссийского социологического конгресса в последние годы включается секция по проблемам безопасности.

Обращение к социологическому подходу в изучении проблемы рисков и угроз объясняется многоаспектностью исследуемых феноменов. Один из этих аспектов — *социальный*. Он представлен совокупностью явлений и процессов на микро-, мезо- и макроуровнях. На *микроуровне* риски и угрозы рассматриваются сквозь призму процессов социального взаимодействия и коммуникации субъектов в ситуации опасности. На *мезоуровне* они анализируются с точки зрения различий в восприятии опасностей представителями социальных общностей, а также существования социального неравенства в распределении рисков и угроз. На *макроуровне* осуществляется проблематизация угроз в условиях «общества риска».

Таким образом, опасности важно рассматривать в условиях конкретного общества, социального контекста, частью которого они выступают.

В частности, значимость тех или иных рисков и угроз, переживаемых населением в форме страхов, можно понять, рассмотрев особенности социальной структуры общества, положение отдельных социальных групп в ней, характеристики сложившейся культуры безопасности. Например, Е. Н. Тихонова, сравнивая страхи россиян, представляющих разные социальные слои, делает вывод, что значимость страхов отличается. При этом некоторые из них в большей степени свойственны только определенным слоям. Так, богатые чаще, чем представители других социальных слоев, опасаются превращения ребенка в наркомана, превращения близкого человека в алкоголика, преступности, потери здоровья. Более бедные люди чаще боятся роста коммунальных платежей, невозможности дать детям образование и обеспечить им перспективы в жизни, остаться без средств к существованию, невозможности получить медицинскую помощь. Таким образом, результаты отражают тот факт, что разное положение в социальной иерархии и соответствующий ему образ жизни объясняют различия в восприятии опасностей.

Появление новых рисков и угроз способно привести к отдельным или системным изменениям в обществе. Например, непростая внешнеполитическая ситуация, в которой оказалась наша страна, привела к переосмыслению приоритетности угроз как политическими лидерами, так и обычными гражданами. В новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2015 г. отмечается, что ряд стран, прежде всего США и их союзники, проводят по отношению к нашей стране политику сдерживания, оказывая политическое, экономическое, военное и информационное давление на нашу страну. Констатация факта существования новых угроз сопровождается изменением в расстановке приоритетов в перечне национальных интересов. Первые позиции отныне занимают оборона страны, государственная и общественная безопасность. Для сравнения: в редакции документа 2009 г. приоритет отдан развитию демократии и гражданского общества, повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Внутри общества новые угрозы находят отражение в изменении иерархии страхов. Например, по данным ВЦИОМ, почти весь 2015 г. и первую половину 2016 г. россияне полагали,

что наиболее вероятной проблемой, с которой они могут столкнуться, стала международная напряженность, конфликты между странами и военные действия. На этом фоне россияне продемонстрировали положительное отношение к возрождению программы ГТО («Готов к труду и обороне»). Складывается новый образ такого социального института, как армия.

Приведенные примеры отражают социальные процессы в современном российском обществе. Однако социологам важно не только исследовать, как общество реагирует на появление конкретных вызовов и угроз безопасности, но и осмыслить изменения, которые претерпевает общество в условиях, когда опасность рассматривается не как временное, кризисное состояние, а как константа. Решение поставленной задачи в рамках социологического подхода подчиняется следующим принципам изучения рисков. Их содержание раскрывает В. А. Мозговая. Во-первых, социологический подход к исследованию риска строится на основе динамического принципа, который предполагает, что не существует систем, которым имманентно свойственны риски или безопасность. Иначе говоря, любые институты и практики, направленные на обеспечение безопасности, могут стать источниками рисков и угроз. Таким образом, деятельности людей и социальным процессам свойственна динамика в рамках континуума «безопасность — риск». Во-вторых, изучение риска в социологии осуществляется в русле социопроблемного подхода, который предполагает, что проблемы безопасности следует рассматривать в социальном контексте, т. е. с учетом социальной структуры и социальных процессов конкретного общества. Как следствие, «прочтение» рисков может отличаться в разных обществах. В-третьих, социологический подход направлен на изучение рисков посредством системного анализа и выхода на социальный, институциональный и организационный уровни безопасности. В-четвертых, социологический подход предполагает отказ от понятия «восприятие» риска в пользу «отношения» к нему. Первое указывает на то, что риски возникают во внешнем мире, который существуют независимо от субъекта. В результате он способен лишь отразить сложившуюся ситуацию в области безопасности, «считать» ее корректно или допустить ошибки восприятия. Отно-

шение — активный процесс, который инициируют социальные акторы, продуцирующие оценки риска, связанные с ними решения и действия, служащие основой социальных институтов. Иначе говоря, само отношения к рискам и угрозам способно порождать их.

Отмеченные принципы реализованы в рамках теории «общества риска».

Ключевые термины: риск, угроза, страхи, социология войны, военная социология, социология безопасности, культура безопасности, общество риска, микро-, мезо- и макроуровень анализа рисков и угроз, социологический подход к изучению риска, динамический принцип, социопроблемный подход, системный анализ, восприятие риска, отношение к риску.

Задание для практической работы

Проведите социологическое исследование, позволяющее выявить риски и угрозы, которые выделяют представители той или иной социальной общности. Выполнение задания предполагает совершение следующих шагов: 1) опросите 10–15 человек; 2) составьте перечень наиболее часто упоминаемых рисков и угроз, а также наименее часто упоминаемых источников опасности; 3) представьте интерпретацию результатов с точки зрения особенностей положения социальной общности в структуре общества; 4) сравните собранные данные с результатами, полученными на общероссийской выборке (ВЦИОМ, ФОМ); 5) сравните полученные результаты с прогнозами экспертов.

Контрольные задания

1. Как трактуется понятие риска в социологии? Каковы задачи социологии рисков?

2. Опишите основные направления изучения рисков и угроз в социологии.

3. В чем заключается содержание динамического принципа в рамках социологического подхода к изучению рисков? Приведите примеры, подтверждающие действие данного принципа.

Рекомендованная литература

1. Задорин, И. В. Восприятие россиянами социальных рисков и угроз : состояние и динамика за 10 лет / И. В. Задорин, Л. В. Шубина // Полития. — 2006. — № 3. — С. 29–38.
2. Индекс страхов. — URL : http://wciom.ru/news/ratings/indexs_strahov/ (дата обращения: 20.10.2016).
3. Кузнецов, В. Социология безопасности / В. Кузнецов. — М. : Книга и бизнес, 2003. — 880 с.
4. Мозговая, А. В. Риск как социологическая категория / А. В. Мозговая // Социология : методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). — 2006. — № 22. — С. 5–18.
5. Поваляева, О. Н. Развитие социологического знания о риске / О. Н. Поваляева // Социологические исследования. — 2011. — № 11. — С. 136–139.
6. Прогноз чрезвычайной обстановки на территории Российской Федерации на 2016 год. — URL : http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/nKKHSdRtOa.pdf (дата обращения: 20.10.2016).
7. Страхи и тревоги. Что больше всего тревожит россиян в повседневной жизни, в жизни страны и мира? 16 апреля 2016 г. — URL : <http://fom.ru/Nastroeniya/12596> (дата обращения: 20.10.2016).
8. Тихонова, Н. Е. Социальная стратификация в современной России : опыт эмпирического анализа / Н. Е. Тихонова. — М. : Институт социологии РАН, 2007. — 320 с.
9. Чего опасаются россияне? — М. : Институт социологии РАН, 2008. — 72 с.

Тема 2. Проблема безопасности в «обществе риска»

Задача — рассмотреть особенности трактовки безопасности, рисков и угроз в условиях «общества риска».

Основная особенность угроз в «обществе риска» состоит в том, что они имеют *структурный* характер, т. е. представляют собой «побочный эффект» тех мер, которые ранее были направлены на обеспечение безопасности. Иначе говоря, современное общество само продуцирует источники опасности, становится проблемой для самого себя. В этом проявляется также *рефлексивный* характер угроз.

Отмеченные особенности позволяют обозначить еще некоторые черты, свойственные угрозам в «обществе риска».

Первая особенность состоит в том, что изменилось восприятие источников опасности, которое обусловило переход от их традиционного «узкого» определения, предполагающего анализ геостратегических угроз национальной безопасности государства, к *расширительной интерпретации*. Она предполагает включение в перечень объектов безопасности не только государство, но также общество и личность. Кроме того, переосмысляются источники опасности. Они могут возникать в технологической, информационной, экономической, экологической, социальной и культурной областях.

Вторая особенность заключается в том, что угрозы понимаются в качестве *рисков*, т. е. характеризуются неопределенностью последствий и оптимальных стратегий обеспечения безопасности. Неопределенность, в частности, обусловлена тем, что возникли *новые опасности*, с которыми человечество не встречалось ранее или разрушительное воздействие которых пока еще не доказано, а в ряде случаев — не осознано. В качестве примера может выступать причинение вреда здоровью продуктами, которые содержат генетически модифицированные организмы. Кроме того, традиционные угрозы приобретают *новые черты*. К подобной категории угроз относится, например, возникновение разновидности вирусов уже известных заболеваний (атипичная пневмония). В последние годы эксперты говорят о появлении нового ти-

па войн — гибридных, которые способны существенно усложнить обеспечение безопасности в XXI веке.

Изменениям подвергается и *приоритетность* угроз. В частности, такие источники опасности, как терроризм, деятельность транснациональных криминальных группировок, эпидемии заболеваний, могут быть охарактеризованы как более вероятные в современном мире, нежели угроза ядерной войны, которая выступила базовым элементом концепции безопасности в период «холодной войны». «Знаковыми» в XXI в. стали угрозы, обусловленные совершенствованием компьютерных технологий и повышением роли информации в жизни человека, дефицитом природных ресурсов, в частности нефти, угрозы в экономической сфере, которые приобрели глобальный характер.

Трансформировались и ключевые компоненты угрозы. По мнению некоторых исследователей, угрозы в современном мире характеризуются *«десубъективацией»*. Иначе говоря, зачастую отсутствует явный субъект, от которого исходит намерение причинить вред, либо субъекта невозможно определить, как, например, в случае идентификации источника кибер-угроз. Угрозы в «обществе риска» характеризуются также *утратой* или *слабой выраженностью компонента намерения*. Она проявляется по-разному. С одной стороны, стихийные бедствия, экологические катастрофы, вспышки заболеваний вряд ли можно расценить как чье-то намерение причинить вред. Перечисленные источники опасности корректнее было бы определить в качестве структурных угроз, порождаемых средой.

Перечисленные особенности обуславливают поддержание высокого уровня *неопределенности*, в условиях которой осуществляется познание угроз безопасности. Е. Крэхман акцентирует значимость неопределенности в познании угроз. Она обозначает их как *«известные риски»*. Кроме них, исследовательница отмечает существование *«неизвестных»* и *«неизвестных-неизвестных»* рисков. Неизвестные риски связаны с опасностями, вероятность наступления которых может быть оценена на основе прошлого опыта. Однако неизвестные риски сопровождаются неопределенностью обстоятельств и последствий возникновения опасности. В отличие от угроз, которые обязательно приведут к неблагоприятным по-

следствиям только при наступлении определенных условий, неизвестные риски могут возникнуть в любой момент. Термин «неизвестные-неизвестные риски» обозначает опасности, характеризующиеся низкой или неопределенной вероятностью наступления, т. к. индивиды или группы не имеют опыта переживания подобных опасностей. Поскольку такие риски находятся за пределами индивидуального или коллективного опыта членов общества, они обретают реальность посредством воображения, предположений и догадок, нежели анализа статистических данных.

Отмеченная особенность опасностей приводит к тому, что практически любая ситуация в области безопасности становится объектом множественных трактовок, которые сами по себе чреваты новыми рисками. В частности, У. Бек отмечает, что реальность рисков определяется их дискуссионной природой. Они становятся реальными благодаря противоречивым суждениям различных групп и общностей.

Перечисленные особенности угроз в «обществе риска» позволяют сделать вывод: в нем наблюдаются процессы *конструирования* рисков и угроз. Они связаны с осмыслением фактов объективной действительности о намерениях и возможностях причинения вреда, уязвимости и размерах причиненного ущерба с точки зрения системы значений, соответствующих социальной и политической структуре общества. Важно подчеркнуть, что, поскольку это конструирование подразумевает обсуждение экономических, политических и социальных последствий угроз, конкуренция за формулировки основных источников опасности сопряжена с борьбой за власть в сферах внутренней политики и международных отношений. Применительно к проблеме угрозы политизация находит отражение в том, что разные агенты могут принимать участие в *выработке дефиниций опасностей*, устанавливать приоритетные направления в области обеспечения безопасности, формировать политическую «повестку дня» и тем самым приобретать власть. При этом наиболее влиятельным оказывается тот, кто владеет информацией (СМИ, представители экспертного сообщества) и способен создавать ее.

Специфика угроз в «обществе риска» определяет также специфику обеспечения безопасности. В то время как понятие угрозы как

известного риска предполагает, что опасность может быть устранена, то вероятностная трактовка «неизвестных» и «неизвестных-неизвестных» рисков исключает возможность обеспечить абсолютную безопасность. Можно лишь попытаться управлять рисками. Как следствие, обеспечение безопасности требует постоянного наблюдения, анализа, оценки и других мероприятий по уменьшению возможного ущерба. Как подчеркивает Е. Крэхман, «общество риска» характеризуется распространением институционализированных и частных практик, направленных на управление рисками. Например, институционализированные меры по противодействию эпидемии заболевания могут включать организацию санитарных кордонов, введение обязательной вакцинации, установление карантинных. Частные практики направлены на обеспечение личной безопасности и могут находить отражение, например, в субъективном избегании определенных туристических маршрутов, использование «народных средств» в профилактике заболеваний. Участие обычных граждан в управлении рисками безопасности на микроуровне способствует развитию сектора экономики по производству товаров и услуг для обеспечения безопасности.

На производство безопасности работают также представители экспертного сообщества. Отсутствие у членов «общества риска» индивидуального или коллективного опыта переживания «неизвестных» и «неизвестных-неизвестных» опасностей способствует формированию потребности в получении знаний о них. Дефицит информации призваны компенсировать эксперты, которые определяют, анализируют и оценивают риски, информируя обычных граждан и правящие круги, чего именно стоит опасаться.

Таким образом, опасности в «обществе риска» связаны не только с «реальными» рисками, вызванными модернизацией производства, но и с «воображаемыми» опасностями. Их появление обусловлено стремлением осмыслить, придать определенность неизвестным последствиям процессов, которые развиваются в условиях быстро изменяющейся реальности современного общества. Отмеченные особенности угроз в «обществе риска» предполагают существование специфических механизмов познания источников опасности и подходов к обеспечению безопасности.

Ключевые термины: общество риска, расширительная интерпретация безопасности, рефлексивный характер угроз, известные, неизвестные и неизвестные-неизвестные риски, конструирование рисков, политизация рисков, продажа безопасности, эксперты.

Задания для практической работы

1. Составьте «когнитивную карту» темы «Проблема безопасности в “обществе риска”», используя в качестве «узлов» ключевые термины. На основе составленной карты подготовьте устную презентацию темы. Задание выполняется в группах по 4–5 человек. Предполагается подготовка визуальной презентации.

2. Подготовьте доклады на следующие темы: «Новые субъекты безопасности», «Многообразие видов безопасности», «Новые угрозы XXI века». Для подготовки докладов рекомендуется использовать источники из списка литературы.

Контрольные задания

1. Сформулируйте определение риска с точки зрения основных положений концепции «общества риска» в социологии.

2. Угрозы в обществе риска носят «структурный» и «рефлексивный» характер. Раскройте содержание выделенных прилагательных.

3. С. Старр приводит результаты опроса экспертов, которым был задан вопрос: «... какие наиболее известные открытия в области естественных и технических наук, а также медицины, должны были бы быть запрещены или иметь ограниченное применение, если бы наука того времени руководствовалась принципом предосторожности?» В итоговый перечень вошли: самолет, кондиционер, антибиотики, автомобили, хлор, вакцина против кори, радио, холодильники, операции на открытом сердце, рентген и многие другие. Прокомментируйте результаты исследования с точки зрения концепции «общества риска».

Рекомендованная литература

1. Бек, У. Инсценировка глобальных рисков / У. Бек // Union Magazine. — 2009. — № 1. — Р. 14–29.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.
3. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина. — М. : Интердиалеки, 2000. — 341 с.
4. Переосмысляя современность : материалы международной конференции (II) // Полис. Политические исследования. — 2003. — № 3. — С. 14–32.
5. Смирнова, А. Г. Угрозы и их изучение в социологии международных отношений / А. Г. Смирнова // Социологический журнал. — 2010. — № 2. — С. 35–49.
6. Тикнер, Э. Переосмысливая проблемы безопасности / Э. Тикнер // Теория международных отношений на рубеже столетий ; под ред. К. Буса и С. Смита ; общ. ред. и предисл. П. А. Цыганкова. — М. : Гардарики, 2002. — С. 185–207.
7. Яницкий, О. Н. Россия как общество риска : методология анализа и контуры концепции / О. Н. Яницкий // Общественные науки и современность. — 2004. — № 2. — С. 5–15.
8. Krahmann, E. Beck and Beyond : Selling Security in the World Risk Society / E. Krahmann // Review of International Studies. — 2010. — Vol. 36. — P. 1–20.

Тема 3. Угроза: понятие и основные характеристики

Задача — сформулировать понятие угрозы с точки зрения двух ее составляющих: объективной и субъективной; описать основные характеристики угрозы.

Несмотря на то что внимание в «обществе риска» приковано к неизвестным и «неизвестным-неизвестным» рискам, сохраняют актуальность и «известные риски» — угрозы.

Наиболее распространенное определение трактует угрозу в качестве *намерения* одного субъекта причинить вред другому, если последний отказывается подчиниться предъявляемым ему требованиям. Приведенное определение содержит ссылки на следующие характеристики угрозы.

Первая связана с тем, что угроза представляет собой *намерение*, т. е. действие еще не совершено и не обязательно будет совершено. Вторая характеристика состоит в том, что содержание намерения подразумевает причинение *вреда* непосредственно субъекту, другим субъектам или объектам материального мира, которые важны для субъекта. Иначе говоря, угроза подразумевает только *потери*, причинение ущерба. Вместе с тем у субъекта остается возможность выбрать между уровнями потерь. Данная возможность определяется третьей характеристикой угрозы. Намерение причинить вред формулируется как *условие*: если субъект ведет себя так, как от него требуется, то намерение не будет реализовано. Таким образом, четвертая характеристика угрозы заключается в том, что в ее основе лежит возможность *наказания за нежелательное поведение*. Данная характеристика означает, что поведение, нежелательное для субъекта угрозы, может оказаться выгодным для объекта угрозы. Поэтому пятая характеристика угрозы состоит в том, что выдвигаемые условия призваны оказать *давление*, поставить субъекта в *стесненные обстоятельства*.

Перечисленные характеристики определяют сущность угрозы как *инструмента влияния*: сформулированное намерение причинить вред позволяет субъекту достигать своих целей и управлять поведением других, *не включаясь в конфронтацию*. Кроме

того, названные характеристики дают основания для трактовки угрозы как *разновидности субъект-субъектных отношений*. При этом в качестве субъектов могут выступать индивиды, а также малые и большие группы.

Таким образом, *угроза* — это разновидность субъект-субъектных отношений, посредством построения которых субъект способен достигать своих целей и управлять поведением другого субъекта, не включаясь непосредственно в конфронтацию. В качестве инструмента построения подобных отношений выступает сформулированное субъектом намерение причинить вред другому субъекту при условии невыполнения последним заведомо неприемлемых требований. При этом первый субъект должен обладать *возможностями* для причинения вреда, а второй — быть *уязвимым* для подобного воздействия. Следовательно, в качестве ключевых компонентов угрозы выступают намерения причинить вред, возможности это сделать и уязвимость.

Показатели возможностей причинить вред, уязвимости субъектов перед опасностями и величины ущерба позволяют описать угрозы с точки зрения характеристик *объективной действительности*. Вместе с тем угрозы могут быть описаны с точки зрения их *субъективного измерения*, т. е. когнитивных, аффективных, мотивационных и поведенческих аспектов переживания опасностей индивидуальными и коллективными субъектами.

В данном случае угроза рассматривается как возникающая в результате предвосхищения субъектом наступления нежелательных для него последствий. Тем самым признается его активная роль в определении того, являются действия другого субъекта угрожающими или нет. Значимость субъективной составляющей угрозы на примере межгосударственных отношений подчеркивает Д. Пруитт. Он полагает, что восприятие угрозы — это убеждение о том, что одно государство будет, вероятней всего, препятствовать в достижении целей другому государству. Как и в ранее приведенных определениях угрозы, в данном определении есть тема вреда, опасности. Но данное определение вводит и новый аспект данного феномена: угроза — это *убеждение*.

Таким образом, категоризация угрозы — процесс субъективный. Иначе говоря, угрозы «не говорят сами за себя». Суще-

вание угрозы становится следствием восприятия реальности. В связи с этим необходимо подробнее рассмотреть этот процесс.

Ключевые термины: угроза, вред, принуждение, намерения и возможности причинить вред, наказание за нежелательное поведение.

Задание для практической работы

С помощью транссимволического метода О. А. Кармадонова и метода семантического дифференциала изучите значение и смысл понятия угрозы посредством его сопоставления с противоположными по смыслу понятиями (возможности, безопасность) и понятиями, обозначающими разные виды угроз (завышенная, заниженная, мнимая). Выполнение задания предполагает совершение следующих шагов: 1) опросите 10–15 человек посредством перечисленных методов; 2) обработайте полученные результаты и рассчитайте расстояния между понятиями в семантическом пространстве; 3) выделите основные смысловые критерии, позволяющие дифференцировать угрозы и возможности, угрозы и ситуацию безопасности, завышенные, заниженные и мнимые угрозы; 4) результаты исследования представьте в виде письменного отчета.

Контрольные задания

1. Сформулируйте определение угрозы. Опишите ее основные составляющие.

2. Раскройте суть утверждения, что «угрозы не говорят сами за себя». Приведите примеры в поддержку утверждения опровергающие его.

Рекомендованная литература

1. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. — М. : Наука ; Смысл, 1999. — 350 с.

2. Кармадонов, О. А. Семантика политического пространства : опыт культурного транссимволического анализа / О. А. Кармадонов // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. — № 4. — С. 78–90.

3. Смирнова, А. Г. Механизмы конструирования политическими лидерами угрозы в межгосударственных отношениях / А. Г. Смирнова. — Ярославль : ЯрГУ, 2016. — С. 19–46.

4. Смирнова, А. Г. Угрозы в «обществе риска» : определение, познание, противодействие / А. Г. Смирнова // Вестник Ярсл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Серия : Гуманитарные науки. — 2008. — № 5. — С. 94–103.

Тема 4. Восприятие угрозы

Задача — раскрыть механизмы восприятия угрозы с точки зрения теорий, сформулированных в психологии и политических науках.

Восприятие предоставляет собой психический процесс упорядочивания сенсорного опыта в имеющие смысл паттерны, которые могут быть определены при помощи конкретных понятий. Восприятие отличается *предметностью*, т. е. чувственные данные, получаемые субъектом через ощущения, относятся к определенному предмету. В связи с этим образ объекта предопределен его характеристиками. Вместе с тем восприятие всегда инициировано субъектом. Следовательно, образ объекта формируется под влиянием характеристик воспринимающего.

Для исследований процесса восприятия угрозы сказанное означает, что, с одной стороны, объяснения существования опасности следует искать в характеристиках познаваемого объекта, т. е. собственно угрозы, а с другой — связывать их с влиянием субъективных факторов. Необходимость двух разных подходов к объяснению механизмов восприятия угрозы объясняется и спецификой самой угрозы, предполагающей, что она представлена не только как элемент объективной действительности, но и как субъективное убеждение о характере этой реальности.

Первая группа переменных рассматривается в контексте *непсихологических* трактовок восприятия угрозы. Их появление объясняется тем, что проблема угрозы долгое время рассматривалась исключительно во взаимосвязи с межгосударственными конфликтами, войнами, формированием военно-политических

союзов, т. е. существование угрозы связывалось с показателями *могущества*. Как следствие, восприятие угрозы становится частью процесса выработки государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, которая отличается *рациональностью* и предполагает существование *реальной угрозы* как компонента объективной действительности. В качестве факторов восприятия угрозы рассматриваются баланс сил, дилеммы безопасности и статуса, институциональные интересы, политическая культура и нарушение норм.

Особенности восприятия угрозы под воздействием *баланса сил* обусловлены тем, что рациональные политические субъекты корректно оценивают угрозы, если обладают полной информацией о возможностях оппонента причинить вред, а также о собственном потенциале. В подобной ситуации стороны способны определить последствия возможной конфронтации и спланировать свои действия. При этом им важно понять, как распределяется могущество между взаимодействующими государствами. В целом, согласно теории неореализма, в разностатусных парах влияние распространяется от сильного государства к слабому. Однако собрать исчерпывающие сведения затруднительно, особенно принимая во внимание тот факт, что оппоненты стремятся скрыть, исказить, создать ложное представление о своих намерениях и имеющихся ресурсах. В подобных условиях возможна ошибочная оценка угрозы и, как следствие, эскалация напряженности.

Значимость баланса сил в качестве фактора восприятия угрозы находит отражение в двух видах дилемм, с которыми сталкиваются оба субъекта, взаимодействующие в условиях существующего намерения причинить вред, — дилеммах *статусов* и *безопасности*. Их возникновение связано с неопределенностью, которая характеризует ситуацию, затрагивающую интересы обеспечения безопасности.

В частности, дилемма статусов отражает неопределенность позиций государств, взаимодействующих в ситуации угрозы. При этом, чем больше государства удовлетворены распределением сил, тем меньше вероятность возникновения конкуренции статусов. Однако в ситуации неопределенности у лидеров могут сложиться представления, что позиции их государств брошен вы-

зов, даже если в реальности это не так. Как следствие, политики предпринимают действия, направленные на сохранение статуса, который, с их точки зрения, поставлен под сомнение оппонентом. Он, в свою очередь, также окажется в ситуации воспринятой угрозы статусу, что вызовет соответствующую реакцию. В результате возникает «спираль» взаимной угрозы.

Восприятие угрозы «встроено» также в контекст *дилеммы безопасности*. Ее возникновение связано с неопределенностью, двойственностью действий оборонительного характера. Иначе говоря, меры, которые субъект принимает с целью обеспечения собственной безопасности, могут быть восприняты оппонентом как имеющие наступательный характер, что вынуждает его усиливать оборону. Этот шаг, в свою очередь, расценивается как враждебный первым оппонентом. Тем самым стремление защитить государство от внешних угроз невольно запускает *спираль враждебности* между странами.

Наряду с объяснениями процесса восприятия угрозы, акцентирующими значимость материальных факторов, которые находят отражение в балансе сил на международной арене, не менее убедительные трактовки основываются на признании роли *идеальных* факторов, прежде всего *норм и правил международного взаимодействия*. Взаимосвязь нормативного измерения межгосударственных отношений и уровня воспринятой угрозы обоснована теоретически и подтверждена эмпирически в исследованиях Р. Джервиса, Р. Коэна, С. Сейгана. Нарушение правил и норм, в том числе и в сфере межгосударственных отношений, расценивается как угроза. В представленном контексте восприятие угрозы связано с предвосхищением возможных потерь в будущем, возникновение которых обусловлено нарушением норм и правил, регламентирующих взаимодействие государств. Как следствие, если нарушаются установленные нормы, регламентирующие применение силы, даже незначительный потенциал способен стать разрушительным и восприниматься как угрожающий. Опасность, которую, по мнению некоторых участников мирового сообщества, представляет политика так называемых государств-изгоев, может служить примером подобной взаимосвязи норм и могущества в процессе восприятия угрозы.

Еще одно непсихологическое объяснение восприятия угрозы связано с признанием значимости *культуры безопасности*, которая находит отражение в образе внешнего мира, национальной идентичности, инструментальных и интеракционных предпочтениях в области обеспечения безопасности. При этом образ внешнего мира раскрывается через представления политической элиты об основных угрозах. Национальная идентичность конструируется посредством описания отношений государства с другими участниками международного взаимодействия. Кроме того, культура безопасности находит отражение в предпочитаемых инструментах противодействия угрозам и паттернах построения отношений в области безопасности. Перечисленные компоненты культуры безопасности выступают источником системы значений, позволяющих участникам международных отношений создавать интерпретации угроз безопасности с точки зрения национальной идентичности субъектов восприятия.

Рассмотрение восприятия угрозы сквозь призму особенностей культуры безопасности предполагает, что субъекты, разделяющие ее основные характеристики, должны оценивать угрозы одинаково. Однако результаты исследований позволили выявить различия в восприятии угрозы в зависимости от того, какую организацию представляют субъекты в рамках действующей культуры безопасности. Например, эксперты и политики по-разному ранжируют наиболее актуальные для страны угрозы. Таким образом, самостоятельное направление исследований представлено работами, определяющими восприятие угрозы как функцию *структурных атрибутов политической системы*. В частности, влияние политической структуры может быть рассмотрено в рамках трех направлений: 1) анализа значимости общей конфигурации политических институтов в демократических и авторитарных режимах в качестве фактора процессов в области безопасности (С. Уолт, Т. Сечсер, Э. Мансфилд, Дж. Снайдер); 2) зависимости восприятия угрозы от уровня консолидации в обществе, наличия или отсутствия согласия относительно проблем безопасности (Р. Швеллер); 3) положения субъекта восприятия угрозы в политической структуре (Г. Аллисон, С. Сейган).

Вторая группа переменных анализируется в русле *психологических* объяснений восприятия угрозы. При этом речь идет и о процессах политического восприятия (Е. Б. Шестопал).

Развитие психологического подхода к изучению восприятия угрозы обусловлено ее пониманием в качестве результата познавательной деятельности субъекта, а не элемента объективной реальности. В частности, основой для описания психологических механизмов восприятия угрозы стало признание того факта, что возможности и намерения причинить вред, которые в теории реализма рассматривались в качестве категорий объективной действительности, представляют собой субъективные суждения. При этом возникновение подобных суждений основывается как на доказательствах, так и на характеристиках субъекта. К категории доказательств относятся возможности субъекта угрозы причинить вред, его действия, заявления, соотношение выгод и потерь, полученных субъектом в результате предпринятых действий. Среди характеристик субъекта, которые оказывают влияние на восприятие угрозы, могут быть названы мотивы, эмоции, установки, прошлый опыт. Кроме того, использование терминов «восприятие» и «умозаключение» предполагает, что для категоризации события как угрожающего особое значение имеет обработка полученной информации, т. е. когнитивные процессы.

В частности, существование угрозы непосредственно сопряжено с процессом познания фактов реальности субъектами, которые перерабатывают информацию, руководствуясь потребностью сконструировать относительно простую и согласованную картину реальности, используя эвристики и подчиняя осмысление фактов эмоциям и потребностям (Р. Джервис, Э. Аронсон, Д. Г. Стейн, Я. Верцбергер, Ф. Тетлок).

Значимость *когнитивных факторов* восприятия угрозы может быть раскрыта не только посредством обращения к общим закономерностям переработки информации, но и с помощью описания индивидуальных особенностей познавательных процессов субъектов. Например, С. Реншон отмечает способность субъекта генерировать «*качественные суждения*», позволяющие избежать ошибок восприятия угрозы. При этом качество суждений определяется способностями к анализу, рефлексии и исполнению

принятых решений. В числе личностных особенностей субъекта, которые могут оказывать влияние на восприятие угрозы, необходимо отметить *интегративную сложность* (П. Зютфельд, К. Гуттери и Ф. Тетлок) и *операциональный код* (С. Уокер, М. Шафер, С. Крихлой) политических лидеров.

Восприятие угрозы осуществляется и под влиянием *аффективных факторов*. Например, С. Эпштейн доказывает: чем более субъект воспринимает себя в ситуации угрозы, тем выше вероятность того, что его политический выбор совершается на эмоциональной, а не рациональной основе. С. Гордон и А. Ариан, ссылаясь на результаты проведенных эмпирических исследований, делают вывод, что, если уровень угрозы и, следовательно, переживаемых эмоций был высоким, когнитивные переменные оказывали гораздо меньшее влияние, нежели аффективные переменные. Однако когда угроза низкая, влияние оказывали обе переменные. И. Джанис и С. Фишбах подчеркивают, что низкий уровень угрожающей коммуникации способствует изменению поведения в необходимом коммуникатору направлении. В свою очередь, высокий уровень угрозы приводит к возникновению состояния высокого эмоционального напряжения, продуцируя ухудшение когнитивных процессов, агрессию и отказ от взаимодействия.

В процессе восприятия угрозы имеет значение и *содержание эмоций*, которые переживает субъект. Ключевой эмоцией выступает *страх*, который может рассматриваться в качестве одной из основных категориальных характеристик угрозы. Не менее важно и чувство *унижения*. Угроза предполагает, что один субъект предъявляет требование другому изменить поведение в определенном направлении во избежание наказания, которое последует в случае неподчинения. Иногда ситуация угрозы может развиваться по сценарию исполнения требований и неприменения наказания. Возможен и другой сценарий, который предполагает неподчинение, выдвижение встречных угроз и эскалацию конфликта. Он наиболее вероятен, когда объект угрозы воспринимает предъявляемые требования как унижительные и несправедливые. Как подчеркивает Дж. Г. Стейн, угрозы, которые расцениваются как унижительные, вероятнее всего вызовут гнев и спровоцируют рискованные действия, которые субъект предполагал

предотвратить посредством предъявляемых требований. Переживание тревоги также связано с восприятием угрозы. Эмоция *тревоги* ориентирована на будущее и предполагает ситуацию неопределенности в отношении масштабов угрозы / неблагоприятных обстоятельств. Как следствие, тревога связана с антиципацией угрозы и предполагает восприятие ситуации либо в соответствии со стратегией «защитного уклонения», отказа признавать существование проблемы, либо демонстрации «сверхбдительности». В первом случае угрозы игнорируются, занижаются, во втором — преувеличиваются.

Восприятие угрозы осуществляется под влиянием *мотивационных* факторов. В частности, Р. Джервис отмечает существование мотивированных ошибок восприятия угрозы, которые возникают под влиянием эмоций и неосознаваемых потребностей субъекта. Кроме того, восприятие угрозы связано с мотивами власти, достижения и принадлежности. Например, мотив принадлежности связан с убеждением, что конфликт в политической системе — временное явление, вызванное ошибками восприятия и непониманием среди взаимодействующих субъектов. Мотив достижения также соотносится с представлением о конфликте как о временном явлении, возникновение которого связано либо с анархией международной системы, либо с действиями воинственных государств. В свою очередь, мотив власти ассоциируется с категоризацией конфликта как неотъемлемого элемента политических отношений. Аналогичные взаимосвязи мотивов и конфликтности политических отношений выявлены в исследованиях Д. Винтера. В частности, он установил, что мотивация власти повышается в ответ на угрозу. Кроме того, тенденция приписывать мотив власти оппоненту усиливается в период эскалации конфликта. Исследователь делает вывод, что начало войны связано с повышением уровня мотивации власти и снижением мотива принадлежности. При этом индикатором завершения конфликта выступает снижение мотива власти, а не повышение значимости мотива принадлежности. Ученый также установил, что в ситуации, которая далека от эскалации конфликта, стороны оценивают угрозы, исходящие друг от друга, адекватно. В свою очередь, угрозы, исходя-

щие от оппонента, с развитием конфликта в направлении военного противостояния начинают завышаться.

Ключевые термины: восприятие, непсихологические объяснения восприятия угрозы, психологические объяснения восприятия угрозы, баланс сил, дилеммы безопасности и статуса, институциональные интересы, политическая культура, нарушение норм, когнитивные, аффективные и мотивационные факторы, восприятие угрозы и построение суждений, качество суждений, интегративная сложность, операциональный код, страх, унижение, тревога, мотив власти.

Задание для практической работы

Существуют две группы теорий, объясняющих процесс восприятия угрозы: непсихологические и психологические. Заполните таблицу, позволяющую дать характеристику каждой группе теорий и сравнить их.

Основания для сравнения	Непсихологические объяснения вос- приятия угрозы	Психологические объяснения вос- приятия угрозы
Примеры теорий		
Ученые		
Механизмы восприятия		
Примеры действия механизмов воспри- ятия угрозы во внутренней и внешней политике		

Контрольные задания

1. Как можно с позиций непсихологических и психологических теорий восприятия угрозы объяснить утверждение А. Вендта о том, что «500 единиц ядерного оружия, которым располагает Великобритания, представляют меньшую угрозу для США, чем 5 единиц северокорейского ядерного оружия»?

2. С позиций какого подхода может быть объяснено утверждение, что «в военных делах важны не намерения, а потенциал»? Аргументируйте ответ и назовите теорию(-и), в русле которой(-ых) приведенное высказывание получает обоснование.

Рекомендованная литература

1. Гиззатов, Э. К. Сравнительный анализ влияния кризисов на личность Дж. Буша-мл. и В. В. Путина / Э. К. Гиззатов // Политическая психология, культура и коммуникация ; отв. ред. Е. Б. Шестопал. — М. : Российская ассоциация политической науки (РАПН) ; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — С. 133–148.

2. Психология политического восприятия в современной России / ред. Е. Б. Шестопал. — М. : РОССПЭН, 2012. — 423 с.

3. Смирнова, А. Г. Механизмы конструирования политическими лидерами угрозы в межгосударственных отношениях / А. Г. Смирнова. — Ярославль : ЯрГУ, 2016. — С. 47–92.

4. Шафер, М. Операциональный код Билла Клинтона / М. Шафер, С. Крихлоу // Политическая психология : хрестоматия / сост. Е. Б. Шестопал. — М. : Аспект-Пресс, 2007. — С. 343–357.

5. Уинтер, Д. Дж. Анализ мотивов политика : основные определения и условия подсчета / Д. Дж. Уинтер // Политическая психология : хрестоматия сост. Е. Б. Шестопал. — М. : Аспект Пресс, 2011. — С. 7–18.

6. Stein, J. G. Threat Perception in International Relations / J. G. Stein // The Oxford Handbook of Political Psychology ; ed. by L. Huddy, D. O. Sears, J. S. Levy. — Oxford : Oxford University Press, 2013. — P. 364–394.

Тема 5. Социальное конструирование угрозы

Задача — раскрыть содержание угрозы как социального конструкта; описать процесс социального конструирования угрозы, сопряженный с осмыслением опасности на основе стратификационного, нормативного, идеального и интеракционного измерений социальной структуры общества.

Определение угрозы как отношений между субъектами (см. тему 3) позволяет уточнить природу рассматриваемого феномена и процесса его познания.

В частности, субъект воспринимает не просто «угрозу», а намерения и возможности другого субъекта причинить вред. Иначе говоря, в реальности субъект сталкивается не с угрозой как таковой, а с действиями других индивидов, групп, государств, которые могут причинить вред. В связи с этим познание осуществляется на основе ряда наблюдаемых индикаторов, представляющих элементы объективной действительности: *ущерба* от реализации угрозы, *уязвимости* субъекта, возможностей причинить вред. Приведенные индикаторы позволяют *антиципировать* угрозу, т. е. предвидеть последствия действий субъекта, имеющего возможности и намерения причинить вред, до их осуществления. Вместе с тем основанием для предвосхищения результата действия выступает способность субъекта моделировать события на основе прошлого опыта. Он не столько отражает угрозу, сколько создает ее репрезентацию в сознании. В контексте данной трактовки угроза определяется как *конструкт*.

Рассмотрение сущности понятия «конструкт» позволяет сделать уточнение: угроза представляет собой *социальный конструкт*. Во-первых, представления об угрозе носят *интерсубъективный характер*, т. е. разделяются членами той или иной социальной общности. Во-вторых, значения получают *институционализацию* и находят выражение в практиках и идентичности. Следовательно, угроза как социальный конструкт, с одной стороны, является следствием познания действительности конкретным субъектом. А с другой стороны — результатом воздействия коллективных представлений, которые воплощаются в институтах

и практиках, принятых в данной социальной общности в определенное время, а также культуре безопасности.

Таким образом, угроза как предмет конструирования суждений под воздействием социальных и культурных факторов представлена во множестве интерпретаций. Однако наиболее вероятными окажутся те из них, которые соответствуют реальности конкретного общества. Субъект, столкнувшись с угрозами, осмысливает их с точки зрения основных измерений социальной структуры общества. В частности, процесс конструирования угрозы предполагает структуризацию социального пространства отношений между субъектами с точки зрения интеракционного, стратификационного, нормативного и идеального измерений социальной структуры общества. При этом процесс структуризации предполагает воспроизводство сложившихся институтов либо создание новых.

Стратификационное измерение угрозы находит отражение в неравном распределении ресурсов власти и влияния между государствами. Это измерение угрозы проявляется двояко. Статус государства в системе социального неравенства, который складывается из величины валового национального продукта и уровня военных расходов, демографического потенциала, количества единиц военной техники, нематериальных ресурсов власти (знание, репутация, статусные позиции в рамках какого-либо института), служит индикатором его враждебных намерений. Отмеченные параметры определяют также уровень уязвимости государства перед угрозами.

Значимость *нормативного измерения* находит отражение в том, что угрозы, с одной стороны, приводят к коренному изменению жизни общества, созданию институтов, способствующих выработке новых образцов мышления и поведения в условиях опасности. Фактически имеет место институционализация страха, отражающая суть процесса социального конструирования угрозы. С другой стороны, конструирование угрозы связано с предвосхищением возможных потерь в будущем, возникновение которых обусловлено нарушением норм и правил, регламентирующих взаимодействие государств.

Сложившаяся институциональная структура способствует выработке значений, которые позволяют осмыслить социальные

факты и выявить новые источники опасности. Сформировавшиеся значения отражены в понятиях, концепциях, документах и составляют *идеальное измерение угрозы*. Важность данного измерения определяется тем, что ключевые понятия, описывающие состояние безопасности («война», «мир», «угроза»), трансформируются в зависимости от культурного и исторического контекста, в котором они представлены.

Интеракционное измерение связано с выбором стратегий взаимоотношений субъектов в ситуации угрозы. Среди них подчинение угрозам, сопротивление им, совершение ответных действий в ответ на ожидаемое причинение вреда.

Существующие правила и нормы, привычные паттерны реагирования на опасности, распределение материального, социального и культурного капитала среди членов общества, ментальные модели угрозы выступают в качестве пред-конструкций, на которые опираются субъекты в процессе осмысления фактов реальности и придания им смысла как представляющих опасность. Вместе с тем «конструирование» предполагает превращение субъективных определений реальности в устойчивые формы поведения и взаимодействия на основе ролей, предписанных определенными институтами. Если субъекты сталкиваются с новыми источниками опасности, эффективные и получившие распространение модели интерпретации и образцы поведения получают институционализацию и в дальнейшем оказывают влияние на переработку информации. Например, инициативы политического руководства России в области изменения военной организации государства могут рассматриваться в контексте производства структур, призванных закрепить новые значения и смыслы в области безопасности, в том числе представления о новых актуальных угрозах.

Конструирование угрозы может осуществляться целенаправленно посредством применения определенных стратегий проблематизации и депроблематизации ситуаций. В этом процессе активная роль принадлежит средствам массовой информации (конструкционистский подход, модели публичных арен, установления повестки дня).

В отношении проблем в области безопасности применяется понятие *секьюритизации*. Появление термина связано с работами

представителей Копенгагенской школы, которые полагают, что любая проблема общественного развития может быть определена либо как неполитизированная, т. е. не предполагающая участие государства в ее разрешении и не вызывающая широкого обсуждения, либо как политизированная. Политизация проблемы означает, что она становится частью публичной политики, требует правительственных решений, выделения ресурсов на ее разрешение. Секьюритизация представляет собой такую форму политизации проблемы, когда последняя начинает рассматриваться как угроза, для устранения которой требуется применение чрезвычайных мер, выходящих за пределы установленных политических процедур. При этом отмеченный феномен возникает не только в условиях реальной угрозы, но и в тех случаях, когда проблема лишь представлена в качестве таковой.

Процесс секьюритизации находит отражение в дискурсе. Проблема приобретает статус угрозы безопасности в контексте применения субъектом особого речевого высказывания, в котором признается наличие опасности и выражается настоятельное требование уделить пристальное внимание факту ее существования. В нем также должен содержаться запрос на использование экстраординарных, нестандартных средств, позволяющих обеспечить безопасность. Процесс считается завершенным, когда категоризация события как содержащего угрозу и призыв принять соответствующие меры по ее нейтрализации получают поддержку населения, представителей политической и научной элиты, средств массовой информации.

Процесс репрезентации проблемы как угрозы безопасности неразрывно связан с *конструированием образа жертвы*. В качестве таковой выступают отдельные индивиды, группы и даже государства, которые пострадали в результате действий противоборствующих сторон. При этом факт их страдания должен обрести социальную значимость и для участников конфликта, и для самой широкой общественности. Секьюритизация проблемы и конструирование образа жертвы, например, приобретают значение в ходе принятия решения о вмешательстве в конфликт, протекающий на территории другой страны. Как известно, в современном мире количество проводимых миротворческих опера-

ций меньше, чем количество существующих конфликтов. Такое обстоятельство служит подтверждением ключевой роли, которая принадлежит политическим акторам в принятии решения относительно того, какой конфликт станет частью дискурса безопасности и войдет в число приоритетных направлений внешней политики. Как и при секьюритизации, конструирование образа жертвы возможно только тогда, когда репрезентация проблемы получит поддержку внутри страны и среди международной общественности и будет соответствующим образом освещена средствами массовой информации.

Ключевые термины: социальный конструкт, проблематизация ситуации, депроблематизация ситуации, секьюритизация, образ жертвы, структурация угрозы, нормативное, стратификационное, интеракционное и идеальное измерения структурации угрозы, пред-конструкции, установление повестки дня, модель публичных арен, конструкционистский подход.

Задание для практической работы

Выявите и опишите механизмы, лежащие в основе конструирования средствами массовой информации конкретных рисков и угроз в социальном пространстве. Для выполнения задания используйте описание механизмов конструирования социальных проблем Д. Лазика. Выполнение задания предполагает совершение следующих шагов: 1) выберите проблему для анализа, опишите и обоснуйте присущие проблеме характеристики угрозы; 2) выберите источник СМИ, который играет существенную роль в конструировании выбранной угрозы и, следовательно, должен быть подвергнут анализу; 3) составьте выборку материалов СМИ за установленный период; 4) выявите и опишите конкретные механизмы конструирования СМИ угрозы; 5) результаты исследования представьте в виде письменного отчета.

Контрольные задания

1. В чем суть процесса конструирования угрозы? Чем «конструирование» угрозы отличается от ее восприятия?

2. Что такое секьюритизация? Приведите примеры такого процесса.

3. По данным ФОМ (2 сентября 2014 г.), 47 % россиян полагают, что существует риск распространения лихорадки Эбола в России. В свою очередь, среди экспертов существует мнение, что России лихорадка не угрожает. Чем можно объяснить расхождения в оценках с точки зрения социального конструирования угрозы? Какие технологии применялись для конструирования угрозы?

Рекомендованная литература

1. Козырев, Г. И. Конструирование «жертвы» как способ создания управляемой конфликтной ситуации / Г. И. Козырев // Социологические исследования. — 2009. — № 4. — С. 63–73.

2. Лихорадка Эбола России не угрожает // Российская газета. — 2014. — 15 авг. — URL : <https://rg.ru/2014/08/15/ebola.html>

3. О лихорадке Эбола. 2 сентября 2014. — URL : <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/11699>

4. Савельева, Ж. В. Конструирование социальной проблемы здоровья средствами массовой коммуникации / Ж. В. Савельева. — Казань : Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2010. — С. 11–123.

5. Смирнова, А. Г. Механизмы конструирования политическими лидерами угрозы в межгосударственных отношениях / А. Г. Смирнова. — Ярославль : ЯрГУ, 2016. — С. 173–273.

6. Ясавеев, И. Г. Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуации / И. Г. Ясавеев // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2006. — Том IX. № 1. — С. 91–102.

7. Ясавеев, И. Социальные проблемы и медиа : конструкционистское прочтение / И. Ясавеев. — LAP : Lambert Academic Publishing, 2010. — 231 с.

Тема 6. Понятие риска в социологии

Задача — формирование знаний о специфике понимания природы риска в социологии с позиций основных социологических теорий.

В социологии сложились разные представления относительно природы риска. Так, сторонники *натуралистической парадигмы* в изучении риска определяют его как произведение объективной величины последствий на объективную вероятность их появления. Сторонники *психометрической парадигмы* уделяют внимание восприятию риска. Исследования, проведенные в русле *интерпретативной парадигмы*, еще более усиливают субъективную природу риска, рассматривая его сквозь призму индивидуальной системы значений. Как следствие, основная задача исследователей заключается в том, чтобы определить, представляется ли ситуация рискованной для данного индивида, и понять, почему это происходит. Ученые, придерживающиеся основных положений *функционалистской парадигмы*, в частности культурологической теории, полагают, что для понимания рисков важно проанализировать восприятие индивидами окружающего мира. Вместе с тем, в отличие от психометрической и интерпретативной парадигм, сторонники данного подхода подчеркивают, что индивиды придают значение окружающей действительности не произвольным образом, а в контексте существующей социальной реальности, социальных институтов. В связи с этим многочисленные исследования позволили зафиксировать различия в восприятии риска представителями разных социальных групп.

Примером *структуралистского подхода* к пониманию риска служит концепция «общества риска». Немецкий социолог У. Бек подчеркивает, что общество риска есть общество, чреватое катастрофами. При этом в качестве основного источника опасности выступают проблемы, которые являются следствием технико-экономического прогресса. Иначе говоря, угрозы представляют собой своего рода «побочный эффект» тех мер, которые ранее были направлены на обеспечение безопасности и благополучия индивида, общества и государства. Таким образом, риски необходимо рассматривать в контексте внешней по отношению к от-

дельному индивиду материальной и социальной реальности. В частности, У. Бек определяет риски как продукт исторический, отражение человеческих поступков и допущений, выражение высокоразвитых производительных сил. В то же время ученый подчеркивает, что риск нельзя рассматривать только как явление, поддающееся объективному измерению. Существование риска зависит от восприятия субъекта и его оценок. Таким образом, он возникает в результате того, что одно и то же событие будет по-разному оценено с точки зрения возможных последствий и вероятности их наступления.

Значимость коммуникационных процессов в возникновении рисков отмечена и в *концепции социального усиления и социальной репрезентации риска*. В ее основе лежит утверждение, что риски оказывают влияние не только посредством физического воздействия, но и посредством способов передачи информации о рисках. Акт коммуникации предполагает, что риски транслируются посредством различных сигналов (образов, символов и знаков), которые, взаимодействуя с различными психологическими, социальными, институциональными или культурными процессами, приводят к усилению или ослаблению воспринятого риска и его управляемости. Данная концепция претендует на статус интегративной основы анализа риска, позволяющей учесть как материальные компоненты риска, представляющие собой часть объективной действительности (воздействие на экологию, отсутствие вакцины против новой разновидности вируса гриппа, износ оборудования, дефицит питьевой воды), так и те его составляющие, которые связаны с познавательной активностью субъектов, оценивающих риски на основе индивидуальной системы значений или социально разделяемых знаний. В этом смысле риски, как и угрозы, характеризуются онтологическим реализмом и эпистемологической лабильностью.

Индивиды осмысливают реальность, репрезентируя ее посредством категорий, свойственных рискам. Рассмотрим их.

Анализ определений риска, представленных в различных областях знания, позволяет сделать вывод, что данное понятие устанавливает *отношения между выигрышами и потерями* в сложившейся ситуации. Например, Р. МакДермотт связывает риск

со страхом утратить то, что представляет ценность, или достижением желаемой цели. Е. Роса определяет риск как ситуацию, которая характеризуется тем, что какой-либо ценности человека брошен вызов и результат представляется неопределенным. Приведенные определения позволяют обозначить два значения понятия «риск». Первое предполагает, что риск связан с вероятностью наступления *неблагоприятных* для субъекта последствий в будущем. В то же время о риске идет речь и в том случае, когда субъект стремится избежать негативного результата в сложившихся обстоятельствах и получить *выигрыш*. В этом заключается второе значение понятия «риск». Таким образом, с точки зрения последствий развития событий риск связан как с возможными потерями, так и благоприятными последствиями.

Исход развития событий позволяет провести *различия между угрозой и риском*. Угроза всегда предполагает потери для субъекта. Если он не выполнит предъявляемые ему требования, то в его отношении будут применены санкции. Выполнение требований будет означать совершение действий, которые изначально были нежелательны для субъекта и, как следствие, связаны с потерями. В ситуации риска остается возможность не только избежать потерь, но и получить выигрыши.

Ситуация риска характеризуется и тем, что субъект действует в условиях *неопределенности*, поскольку риск включает как нежелательные, так и желательные последствия, характеризующиеся той или иной *вероятностью* наступления. Приведенное понимание риска используется в работах, имеющих практическую направленность. При этом важно отметить, что категоризация ситуации как неопределенной исключает невозможные исходы, а также предопределенные результаты, которые обязательно наступят.

Таким образом, неопределенность — базовая характеристика риска, которая определяет его суть и позволяет отметить отличия от угроз. Как было показано, угрозы сопряжены с поддержанием неопределенности относительно возможных действий участников взаимодействия. Захочет ли субъект, от которого исходит намерение причинить вред, реализовать его в действительности? Как будет вести себя субъект, в отношении которого направлена угроза? Отвечая на данные вопросы, участники оценивают угрозы как ре-

альные, завышенные, заниженные, мнимые или неосознанные. Вместе с тем, в отличие от рисков, угрозы нацелены на то, чтобы изменить поведение субъекта в желаемом направлении, поэтому требования и возможные санкции формулируются достаточно точно. Иначе говоря, основная задача субъекта, от которого исходит угроза, заключается в том, чтобы сделать ее в высокой степени достоверной, не допускающей разных толкований, т. е. несущей минимальный уровень неопределенности.

Завершая рассмотрение соотношения понятий «риск» и «угроза», можно сделать вывод, что в качестве оснований для категоризации поведения субъектов или событий как несущих угрозу или создающих риск выступают ожидаемый исход и уровень определенности условий, в которых вынужден действовать субъект.

Ключевые термины: риск, неопределенность, соотношение выигрышей и потерь, натуралистическая парадигма, психометрическая парадигма, интерпретативная парадигма, функционалистская парадигма, структуралистский подход, концепция социального усиления риска.

Задание для практической работы

С помощью транссимволического метода О. А. Кармадонова и метода семантического дифференциала изучите значение понятия «риск» посредством его сопоставления с близкими по смыслу понятиями (угроза, опасность). Выполнение задания предполагает совершение следующих шагов: 1) опросите 10–15 человек посредством перечисленных методов; 2) обработайте полученные результаты и рассчитайте расстояния между понятиями в семантическом пространстве; 3) выделите основные смысловые критерии, позволяющие дифференцировать риски и угрозы, риски и опасности; 4) результаты исследования представьте в виде письменного отчета. При выполнении практического задания рекомендуется использовать результаты изучения категориальных характеристик угрозы, полученные при выполнении практического задания к теме 3.

Контрольные задания

1. Сформулируйте определение понятия «риск». Назовите основные составляющие ситуации риска.

2. Чем риск отличается от угрозы? От опасности? Почему важно дифференцировать эти понятия?

3. В таблице представлены разные определения риска. В рисунке каких парадигм они сформулированы? Впишите правильный ответ в соответствующий раздел таблицы.

Определение	Парадигма
Риски — произведение объективной величины последствий на объективную вероятность их появления	
Источником рисков выступают проблемы, которые являются следствием технико-экономического прогресса.	
Риски транслируются посредством различных сигналов (образов, символов и знаков), которые, взаимодействуя с различными психологическими, социальными, институциональными или культурными процессами, приводят к усилению или ослаблению воспринятого риска и его управляемости.	
Риски имеют субъективную природу и могут быть поняты посредством обращения к индивидуальной системе значений субъекта.	

Рекомендованная литература

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.

2. Гаврилов, К. А. Социологический подход к анализу риска / К. А. Гаврилов // Социологический журнал. — 2007. — № 3. — С. 40–58.

3. Кравченко, С. А. Социология риска : полипарадигмальный подход / С. А. Кравченко, С. А. Красиков. — М. : Анкил, 2004. — 385 с.

4. Словик, П. Факты против страха : понимание воспринимаемого риска / П. Словик, Б. Фишхофф, С. Лихтенштейн // Принятие решений в неопределенности : правила и предубеждения. — Харьков : Гуманитарный центр, 2005. — С. 527–562.

Тема 7. Оценка рисков и угроз в социальном пространстве

Задача — сформировать знания об основах оценки рисков и угроз в социальном пространстве. Приобрести навыки оценки рисков и угроз в социальном пространстве.

Необходимость дифференциации понятий «риск» и «угроза» имеет особое значение для выработки стратегии обеспечения безопасности. Характеристики рисков и угроз позволяют описать ряд принципов формирования подобной стратегии.

В основе противодействия угрозам лежит соотнесение *целей и возможностей субъектов*. Определение угрозы как *намерения субъекта причинить вред другому субъекту, если последний отказывается подчиниться требованиям, предъявляемым ему первым субъектом*, позволяет сделать вывод, что угроза всегда содержит возможность отказа от намерения причинить вред. Отмеченную характеристику особо подчеркивает Т. Шеллинг. В частности, он определяет реализацию враждебных намерений как средство, используемое лишь в крайних обстоятельствах, зависящих прежде всего от действий субъекта, на которого направлена угроза. Как правило, его основная цель заключается в том, чтобы минимизировать потери. При этом необходимо отметить, что вред, причиненный в результате реализации угрозы, не обязательно будет воспринят субъектом как более значимый, чем потери, связанные с подчинением требованиям оппонента. И поэтому в зависимости

от того, какие последствия окажутся наиболее важными для субъекта, он выстраивает стратегию обеспечения безопасности. Кроме того, выбор стратегии определяется наличием ресурсов, возможностей противодействия угрозам. Можно предположить, что иногда отсутствие подобных ресурсов обуславливает принятие требований оппонента в качестве средства обеспечения безопасности. При этом какая бы стратегия ни была выбрана, она так или иначе связана с устранением угрозы.

Обеспечение безопасности в условиях риска также определяется целями и возможностями субъекта. Однако существенно более значимыми для выбора стратегии обеспечения безопасности оказываются характеристики рисков. Одна из них заключается в том, что обеспечение безопасности связано с попыткой *предотвратить* нежелательные последствия, которые еще не наступили и, возможно, никогда не наступят. Другая характеристика связана с тем, что достижение абсолютной безопасности невозможно. Субъект может лишь установить предпочтительный уровень рисков. В связи с этим в рамках социологического подхода сложилось понятие *социальной приемлемости риска*. А. В. Мозговая и Е. В. Шлыкова подчеркивают, что она измеряется уровнем защищенности населения и среды обитания от вредных воздействий различных источников. При этом заданный уровень защищенности позволяет поддерживать устойчивое развитие той или иной социальной системы.

Отмеченные особенности рисков определяют содержание деятельности по управлению ими. Она включает три основных этапа: *обнаружение* рисков на ранних этапах, их *своевременную оценку* и разработку мер по *смягчению* негативных исходов развития событий. При этом используемая система мер не предполагает, что риски будут устранены полностью.

Основная задача этапа, связанного с обнаружением рисков, заключается в том, чтобы выявить сигналы, свидетельствующие о вероятности наступления в будущем нежелательных последствий. При этом важно подчеркнуть, что, чем раньше будут обнаружены данные сигналы, тем больше возможностей смягчить риски останется в распоряжении субъекта. Один из основных вызовов, с которым он сталкивается на данном этапе, связан с каче-

ством *переработки информации*. С одной стороны, для выявления на ранних этапах сигналов, свидетельствующих о наличии рисков, необходимо собрать и осмыслить значительное количество фактов. С другой стороны, в ходе данного процесса субъект может допускать ошибки, вызванные необходимостью отделить сигналы от так называемого «информационного шума».

Этап оценки связан с решением ряда важных задач. Первая из них — *систематизация рисков*, их подразделение на политические, экономические, социальные, экологические и другие. Вторая задача в рамках этапа оценка связана с определением *значимости* тех или иных рисков. Возможность возникновения в будущем негативных последствий будет по-разному воспринята субъектами, действующими в ситуациях, отличающихся особыми географическими, политическими, экономическими, социокультурными и другими характеристиками. Можно предположить, что, с одной стороны, значимость последствий определяется *уязвимостью* субъекта в тех или иных сферах. С другой стороны, она зависит и от тех *ценностей*, которые разделяют субъекты. Как следствие, важность одних и тех же рисков может по-разному определяться ими. В результате основная задача данного этапа заключается в достижении консенсуса относительно того, какие риски будут восприняты как достойные внимания.

Наконец, третья задача в процессе оценки рисков заключается в определении *приоритетных направлений* действий. Иначе говоря, субъект должен ранжировать выявленные риски и определить среди них те, которые имеют первостепенную важность. Можно предположить, что в число приоритетных попадут *значимые* риски, которые характеризуются наиболее *высокой вероятностью* наступления нежелательных последствий. Основной вызов, с которым сталкивается субъект в определении приоритетов, — возможность недооценки более серьезных рисков или переоценки менее значимых.

Третий этап — выработка мер, способствующих смягчению негативных последствий наступления нежелательных событий. В процессе решения данной задачи должна быть учтена такая важная особенность рисков, как их сопряженность не только с вероятными потерями в будущем, но и открывающимися воз-

возможностями. Поэтому в процессе управления рисками основная цель заключается не в том, чтобы полностью устранить их, а в том, чтобы уравновесить их ожидаемыми выигрышами. Данная цель может быть достигнута при помощи реализации *мер предосторожности*, а также комплекса *превентивных мер*. Применение мер предосторожности направлено на то, чтобы *уменьшить уязвимость* общества и государства, повысить их устойчивость к неблагоприятным последствиям, связанных с рисками. Превентивные меры нацелены на *устранение причины* появления рисков. Основным вызов, с которым сталкивается субъект на данном этапе, состоит в том, чтобы своими действиями, направленными на смягчение нежелательных последствий одних рисков, не спровоцировать новые опасности.

Рассмотрим пример алгоритма анализа рисков. Она включает 9 шагов (M. Dunn, I. Wigert).

Шаг 1. Характеристика системы. Содержание этого шага связано с определением всех видов ресурсов, активов и информации, которые составляют систему. Кроме того, рассмотрению подлежит информационный и организационный контекст, в котором разворачиваются основные процессы. Устанавливаются критерии, в соответствии с которыми будет осуществляться оценка рисков. Иначе говоря, важно прежде всего определить, кому или чему угрожает опасность.

Шаг 2. Определение угроз предполагает раскрытие природы внутренних и внешних опасностей, их источников и подсчет вероятности их реализации. При этом субъект оценки рисков привлекает количественную и качественную информацию. Количественная информация об источниках и природе внешних угроз может быть получена из рапортов полиции, посредством анализа документов и отчетности организации, статистики о страховании. Внутренние угрозы оцениваются посредством анализа прошлого опыта организации, общей статистической информации.

Шаг 3. Определение уязвимости. Отмеченный этап оценки угрозы связан с выявлением «слабых мест» в функционировании системы, т. е. «брешей», через которые может быть оказано деструктивное воздействие.

Шаг 4. Анализ контроля. Один из этапов оценки риска связан с анализом запланированных мер, направленных на минимизацию и даже полное исключение угрозы. Кроме того, осуществляется поиск дополнительных мер, которые могли бы повысить безопасность системы.

Шаг 5. Определение вероятности реализации угрозы. На основе информации, полученной в результате прохождения шагов 2–4, о возможных источниках угроз, основных «слабых местах» системы и существующих средствах контроля угрозы оцениваются как характеризующиеся высокой, средней или низкой вероятностью.

Шаг 6. Анализ ущерба направлен на оценку результата воздействия угрозы. При этом предметом оценки может выступать материальный ущерб, который описывается с точки зрения потерь, вызванных утратой или повреждением элементов системы вследствие реализации угрозы, а также затрат на восстановление системы или усилий, необходимых для устранения последствий, вызванных успешной реализацией угрозы. Предметом оценки могут также стать и нематериальные потери (утрата доверия, вред репутации, ущерб имиджу организации).

Шаг 7. Определение риска. Задача данного шага — оценить уровень риска. Определение риска представляет собой функцию возможности того, что данный источник угрозы попытается использовать уязвимость системы, и величины ущерба, который может быть причинен.

Шаг 8. Рейтинг приоритетности мер противодействия. Рейтинг мер противодействия опасности представляет собой расхождение между желаемым уровнем риска, установленным руководством в системе, и уровнем риска, рассчитанным при совершении шага 7. Рейтинг используется для определения важности применения мер противодействия угрозам.

Шаг 9. Снижение риска. Данный шаг направлен на снижение риска и связан с определением мер, которые позволили бы решить эту задачу. Поскольку устранить риски полностью невозможно, применяемые меры должны позволить снизить риск до приемлемого уровня.

Ключевые термины: управление риском, социальная приемлемость риска, систематизация рисков, определение значимости рисков, оценка уязвимости, вероятность угроз, вероятность рисков, меры контроля, меры предосторожности, превентивные меры, снижение уязвимости.

Задание для практической работы

Проведите анализ выбранной социальной проблемы и оцените содержащиеся в ней риски. В качестве объекта может быть выбрана проблема, которая рассматривалась при выполнении практической работы по теме 5 «Социальное конструирование угрозы». Анализ одной и той же проблемы позволит контрастировать механизмы конструирования риска или угрозы СМИ, которые могут привести к субъективному завышению или занижению опасности, и объективные оценки рисков и угроз. Выполнение задания предполагает совершение следующих шагов: 1) выберите проблему для анализа; 2) опишите и обоснуйте присущие проблеме характеристики риска; 3) соберите материалы, необходимые для оценки риска в соответствии с выбранным алгоритмом анализа; 4) проведите оценку риска в соответствии с выбранным алгоритмом анализа; 5) результаты исследования представьте в виде письменного отчета.

Контрольные задания

1. Раскройте суть процесса управления рисками. Почему риски нельзя устранить полностью?
2. Что такое социальная приемлемость риска? Какие факторы определяют уровень социальной приемлемости риска?

Рекомендованная литература

1. Баранова, Е. Анализ рисков информационной безопасности для малого и среднего бизнеса / Е. Баранова, А. Мальцева // Директор по безопасности. — 2015. — № 9. — С. 58–63.

2. Мозговая, А. В. «Социальная приемлемость риска» как социологическая категория / А. В. Мозговая, Е. В. Шлыкова // Социология : методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). — 2010. — № 31. — С. 30–45.

3. Плетнев, П. В. Методика оценки рисков информационной безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса / П. В. Плетнев, В. М. Белов // Доклады ТУСУРа. — 2012. — № 1. — С. 83–86.

4. Смирнова, А. Г. Угрозы в «обществе риска» : определение, познание, противодействие / А. Г. Смирнова // Вестник Яросл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Серия : Гуманитарные науки. — 2008. — № 5. — С. 94–103.

5. Стратегические риски России : оценка и прогноз / под общ. ред. Ю. Л. Воробьева. — М. : Деловой экспресс, 2005. — 385 с.

6. Dunn, M. The International CIIP Handbook 2004 : An Inventory and Analysis of Protection Policies in Fourteen Countries / M. Dunn, I. Wigert ; Center for Security Studies, ETH Zurich. — 2004. — Vol. 2. — 403 p.

Оглавление

Тема 1. Риски и угрозы как объект социологического исследования	5
Контрольные задания	8
Рекомендованная литература	9
Тема 2. Проблема безопасности в «обществе риска»	10
Контрольные задания	14
Рекомендованная литература	15
Тема 3. Угроза: понятие и основные характеристики	16
Контрольные задания	18
Рекомендованная литература	18
Тема 4. Восприятие угрозы	19
Контрольные задания	26
Рекомендованная литература	27
Тема 5. Социальное конструирование угрозы	28
Контрольные задания	32
Рекомендованная литература	33
Тема 6. Понятие риска в социологии	34
Контрольные задания	38
Рекомендованная литература	38
Тема 7. Оценка рисков и угроз в социальном пространстве	39
Контрольные задания	44
Рекомендованная литература	44

Учебное издание

Киселев Игорь Юрьевич

Смирнова Анна Геннадьевна

**Риски и угрозы
в социальном пространстве**

Учебно-методическое пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 25.10.16. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 2,0.

Тираж 4 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

